

анализ ситуации

СЛОВО И ДЕЛО

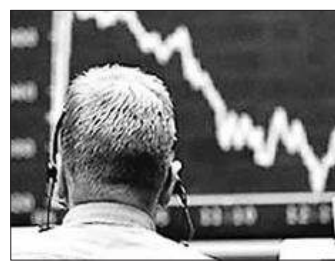
стр 4

экономика

Кризис глобальной финансовой системы

стр 8

Точка ру

№17
2008

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

уроки истории

Память, которая держит народ

Прошел уже не один год с того события, которое должно войти в учебники по истории России. Это – 3 и 4 октября 1993 г., когда несколько тысяч безоружных людей попытались своим телом защитить остатки достоинства и права. И эта их попытка кончилась расстрелом, который загодя готовился как всемирный телевизионный спектакль.

Эти события помнят, но о них молчат. Одним больно о них говорить – слишком это было большое и горькое дело. Других переполняет радость и злоба, но они чувствуют, что эти чувства порочны, о них неприлично говорить вслух.

События того Октября – не политические, политика в них была как оболочка, почти как шелуха. Идеоло-

гические служки стараются принизить те события: «Это был путч! Это была разборка между сторонниками Ельцина и Хасбулатова!» Подлое дело – оболгать мертвых, прекрасно зная, что для защитников Дома Советов и Хасбулатов, и Руцкой были ноль. Такой же ноль, как и сейчас.

стр 3

геополитика

Новая политика для региональной державы

Августовская война чем-то похожа на революцию. Не случайно у многих возникло ощущение, что сегодня Россией правят другие люди.

Но дело не только в персоналиях. Революция несет системные сдвиги. И если

формулировать в самом общем виде итог российско-грузинской войны и всего, что за ней последовало, то он, как мне кажется, таков: сорван инерционный сценарий развития страны.

стр 2

общество

Диссиденты и «кровавая гэбня»

При всей моей не любви к гражданской позиции Новодворской её книга «По ту сторону отчаяния», на мой взгляд, несомненно, удачна и нуждается в тщательном изучении. В ней Новодворская-мемуарист вступает в явное противоречие с Новодворской-политиком. Не отрекаясь от своих взглядов, она рисует такую картину диссидентского движения в СССР и его моральной импотенции, на какую оказались неспособны даже самые ярые его враги.

стр 6

манипуляция сознанием

Фальшивое имя России

Помнится, в начале 90-х годов орудовали в московских подземных переходах ловкие махинаторы, приглашавшие прохожих на разные заманчивые игры. Доверяться этим личностям было

крайне опасно: напёрсточник за несколько минут мог оставить вас без последних денег.

Ныне методы напёрсточников перенесены в более высокие сферы. Разве не то же самое, на-

пример, используется для достижения нужных результатов в ходе выборных кампаний? Или вот еще – проект главного государственного телеканала под названием «Имя Россия»

стр 7

**ИМЕНА
РОССИИ**
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР 2008

Михаил Ремизов

Новая политика для региональной державы

Соответственно, отношение к произошедшему со стороны различных фракций российского политического и интеллектуального класса, во многом связано с тем, каково было их отношение к инерционному сценарию. Те, кто относился к нему положительно (или точнее — те, кто был его неотъемлемой частью), восприняли август-2008 как досадную помеху своим жизненным планам (например, планам по обсуждению беззубо-оптимистической программы 2020). Те, кто видел в инерционном сценарии траекторию регресса, напротив, готовы с энтузиазмом ухватиться за шанс переломить ситуацию.

Получилось, что у Кремля изменилась база поддержки. Вчерашние энтузиасты бесполезны в новой реальности. Опереться же можно только на вчерашних скептиков.

Не преувеличиваю ли я, говоря о новой реальности, в которой неожиданно для себя оказался Кремль?

Быть может, преувеличиваю. Но у меня есть для этого разумные основания. Они касаются одного из важнейших, системообразующих факторов российской политики — отношений с Западным миром.

Как изменились эти отношения? Прежде всего, надо отметить все слишком простые объяснения того, почему нам с Западом уже не жить по-прежнему.

Наивно думать, что отныне российский элитарий не сможет обеспечить безопасность своих активов за рубежом и будет лишен возможности наслаждаться красотами Средиземноморья. Личные средства, размещенные на Западе, как были, так и останутся в зоне умеренного риска. Стерилизованный капитал суверенных фондов, как был, так и останется желанным гостем. А стратегические инвестиции как были, так и останутся под большим подозрением.

Не стоит ожидать также, что мы будем жить в состоянии постоянной конфронтации с Западом. Разрядка неизбежна и даже необходима (разумеется, не за счет принципиальных уступок — в серьезных вопросах у нас нет резерва для отступления).

Дело вообще не в «хороших» и не в «плохих» отношениях с Западом. Дело в стратегическом размежевании с ним.

Первая разделительная линия была проложена войной, вторая — последовавшим за ней событием признания.

Война проложила между Россией и Западом цивилизационный рубеж. Как справедливо отметил Борис Межуев, цивилизационный выбор — это отнюдь не выбор культурной системы (культуру не выбирают, а наследуют), а выбор системы оценок. Что значит стать цивилизационно своим для Запада? Это значит безоговорочно принять предвзятость, выраженную в его ценностном языке, принять его систему двойных стандартов. Но благодаря кричащему расхождению в трактовке событий и фигур пятидневной войны, сделать это стало решительно невозможно не только для нашего общества, но и для власти.

Что же касается второго события — признания Абхазии и Южной Осетии, то оно обозначило новый уровень субъектности России. И соответственно — принципиально

новый уровень ответственности Кремля в мировой игре.

Прежде всего, давайте посмотрим, в чем вызов этого события для Западного мира и насколько он серьезен с точки зрения Запада.

Наши оппоненты говорят, что Москва пограла международное право. Более взвешенные комментаторы подчеркивают, что она сделала это вслед за Вашингтоном и теми государствами ЕС, которые признали независимость Косово. На самом деле, все это не совсем точно.

Москва пограла не международное право, а монополию Запада на толкование международного права. А Запад этой монополией очень дорожил.

Ситуация, при которой Москва и другие критики того же косовского решения, возмущались его неправомерностью, Запад вполне устраивала. Это как апелляция к судье на несправедливый приговор. Приговор оспаривается, но компетенция — нет.

До 26 августа в мире действовало негласное правило, согласно которому окончательной инстанцией признания и непризнания, инстанцией, которая узаконивает или отменяет фактические изменения в статусе государств, может быть только Вашингтон. После 26 августа это уже не так. Монополия больше не действует.

Вполне естественно поэтому, что Запад рассматривает произошедшее не в категориях геостратегических потерь и приобретений — на этой почве вполне можно договориться, — а в категориях собственного статуса в мире и собственных представлений о миропорядке.

То есть, вызов, заключенный в решении 26 августа, для него предельно серьезен. И так же необратим, как для нас необратимо само это решение. Наши партнеры будут действовать в логике ответа на этот вызов, вне зависимости от того, как далеко зайдет риторическая и прагматическая разрядка в российско-европейских и российско-американских отношениях.

Здесь я уже перехожу к вопросу о той новой, небывалой ответственности, которую Кремль взял на себя этим решением.

Российская правящая группа не является новичком в мировой политике. Но если раньше она участвовала в борьбе за условия собственной интеграции в глобальную элиту, то теперь на повестке другая борьба: за интеграцию вокруг себя нового полюса силы.

У этой игры другие правила, другие риски. Да, эта игра оказалась для Кремля вынужденной. Но из нее уже нельзя выйти. Любое поражение в ней будет более жестоким. И возможно, окончательным. А любой успех будет промежуточным и более трудным, чем раньше.

Вообще, то ощущение конца эпохи, которое разлито в воздухе, связано с тем, что кончилось время легкого успеха. Или, точнее сказать, дешевого, дутого успеха, который был квинтэссенцией путинской стабильности.

Падение пирамиды фондового рынка в этом отношении красноречиво. Мы не знаем, насколько далеко зайдет финансовый кризис, но не без оснований можем предположить, что уже исчерпана прежняя

модель экономического роста. И если не будут заложены фундаментальные основания для экономического и, прежде всего, промышленного развития, то мы не сможем наслаждаться даже иллюзией успеха и благополучия.

Аналогичным образом обстоит дело и в идеологической сфере. Августовские события также вызвали в ней своего рода очистительный кризис. И создали вакуум, который пока не заполнен. Рухнули базовые идеологические конструкции официальной постсоветской России. Перечислим их в порядке значимости.

Во-первых, это то, что можно условно назвать «питерским проектом»: идея о том, что Россия в качестве великой державы может стать или уже является интегральной частью Западного мира. Всегда было заметно, что и Путин, и Медведев очень дорожат этой идеей, — и в этом отношении наследуют духу петербургского периода нашей истории. Но теперь, хочется нам того или нет, между державностью и принадлежностью Западному миру придется выбирать. Несколько лет назад проницательный британский эксперт Бобо Ло писал, что Россия может быть либо великой державой, либо частью Европы, но не тем и другим одновременно. Сегодня, на мой взгляд, это уже не мнение отдельного эксперта, а объективная историческая реальность. Питерский проект закрыт.

Во-вторых, рухнул российский легитимизм в международно-правовых отношениях, представлявший собой не столько приверженность праву, сколько приверженность статус-кво. «Международное право» в риторике Москвы за последние годы превратилось в синоним консервации. Консервации жалких остатков ялтинской мировой архитектуры. Разумеется, МИД волен использовать эту риторику и после 26 августа, но в окружающем мире это будет восприниматься с нескрываемой иронией. Чтобы обрести новый язык и новую убедительность в мировом диалоге, нам следует овладеть международным правом как инструментом ревизии международных отношений.

В-третьих, оказалась преодолена собственно постсоветская идентичность России, согласно которой Россия — это новое государство, отделившееся от СССР, и существующее на основе признания незыблемости новых границ. В рамках этой концепции наша страна была способна бороться за жизнь (как это происходило в Чечне), но место России в мире, как мы и ожидали, оказалось слишком большим, чтобы она могла занимать его по праву «бывшей республики» СССР.

В этом смысле решение 26 августа ставит под вопрос не только прежнюю международную риторику России, но и определенные элементы ее внутрисоветской идентичности. Элементы, на мой взгляд, совершенно не жизнеспособные. Но все дело в том, что пока они ничем не заменены.

С этим связана серьезная опасность. Опасность того, что в образовавшемся вакууме российской стратегии начнет действовать рефлексология холодной войны.

Я согласен с теми, кто говорит, что, начав доигрывать «партию

СССР» на ухудшенных условиях, мы не только окажем лишнюю услугу нашим стратегическим оппонентам, но, в конечном счете, обречем себя на жестокий и унижительный откат в поражение.

Для того чтобы этого не произошло, нам необходимо выработать внешнеимперский язык наших национальных интересов и уже сегодня сформулировать те принципы российской стратегии, которые отличают ее от стратегии биполярности времен СССР.

И прежде всего, как мне кажется, необходимо принять два постулата о нашей будущей стратегии.

Первый состоит в том, что Россия не мировая, а региональная великая держава. Она не оспаривает глобальное лидерство США (хотя бы потому, что сегодня в мире не существует страны, обладающей сопоставимой инфраструктурой мягкой и жесткой власти), — но бескомпромиссно отстаивает свой суверенитет и претендует на исключительное влияние по периметру своих границ, в зоне своих жизненных интересов.

Соответственно, та коалиционная политика, которую проводит Россия, должна выглядеть не как антиамериканский интернационал, а как система сотрудничества и взаимного признания между государствами «второго мира», крупными региональными игроками, проводящими активную модернизацию и дорожащими своей независимостью.

Второй постулат касается нашей внутренней структуры и модели реинтеграции постсоветского пространства. На мой взгляд, этой моделью, матрицей для новой сборки является не многонациональная империя, а союз национальных государств. Одним из которых является Россия.

Не состоявшись как национальное государство, мы не создадим новый центр притяжения на нашем историческом пространстве. Поэтому те, кто после успеха пятидневной войны, поспешил сделать вывод о том, что этап, когда Россия сосредотачивалась, ушел в прошлое, глубоко неправы. Наше сосредоточение только начинается.

Примечание. Важно отметить, что пятидневная война и последовавшее за ней признание обеих республик полностью укладываются в логику этих двух принципов. Эти события обозначили однозначный приоритет для России внутренней геополитики над мировой (не случайно одностороннее признание Абхазии и Южной Осетии вызвало настороженность у наиболее проницательных сторонников стратегии России как мировой державы). И главным смыслом этих событий была, конечно же, не территориальная экспансия (классическая имперская парадигма) и не гуманитарная интервенция (неоимперская парадигма), а защита государством жизни и достоинства своих граждан и ответ на агрессию против своих военнослужащих (национальная парадигма).

apn.ru

Сергей Кара-Мурза Память, которая держит народ

Конечно, говорили и о них, и о Ельцине, и о Конституции – чтобы как-то прикрыть обыденными словами то невыражаемое, что их туда привело и соединило.

Поэтому те события важны для каждого русского, какую бы позицию в политике он сегодня не занимал. Это был выброс духовной, а не материальной силы – неожиданный и никем не организованный отклик на зов совести. То, что таких людей, какие откликнулись на этот зов с риском для жизни, ради почти задушенных, еле мерцающих идеалов, было множество – вещь удивительная. Ею каждый русский и каждый советский может гордиться. Даже тот, повторяю, кто с этими идеалами и с правдой тех людей не согласен.

Я человек не религиозный, но там я понимал, что такое для верующего человека ощущение благодати. Когда люди добивались, порой с большим трудом, до окруженного ОМОном двора Дома Советов, их охватывало это ощущение благодати, как будто этот дворик освещался особым светом, как будто в небе над ним было какое-то окно. Так сильно было это чувство, что часто можно было видеть, как люди, даже пожилые, бегут к этому месту от метро «Баррикадная» бегом. А если бы не приличия, то почти все бежали бы – хоть на минуту раньше туда попасть, вдохнуть тот воздух и тот свет.

Стараясь придать тем событиям образ мелкой стычки сходных политических шаек, нынешние идеологи хотят вытравить из обихода понятия чести и совести, гордости и самоотверженности. Все это, мол, не для русских. В Чили президент Сальвадор Альенде остался во дворце и погиб, не сдался. Он стал героем для Запада, признан всеми партиями.

Но Альенде погиб по долгу службы, сдаться ему было бы просто стыдно. Никто из простых чилийцев умирать к дворцу Монедра не пришел. В Москве же мы видели нечто совсем другое – умирать к Верховному Совету РСФСР пришли тысячи именно простых людей, причем с плохо скрытым презрением к депутатам, отдавшим страну на растерзание тому режиму, который теперь отбрасывал этих депутатов, как рваную тряпку. Что же двигало этими людьми? Об этом не говорили, даже стеснялись. А двигали ими именно чистые чувства. Такое редко бывает – а у нас было, перед нашими глазами.

И не бесшабашные были эти люди, они предвидели финал. Когда обыскивали карманы юношей, убитых около Останкино, находили квитанции на загодя оплаченный гроб. И это было идеализмом! Не хотели эти юноши, чтобы на гроб для них трагилось постылое правительство. Но и по этим квитанциям гробы для них власти не забрали – на рассвете свезли их в крематорий, навалом на грузовиках.

По какому-то закону диалектики, с разнузданной силой проявилась в те дни душевная низость и мелочность тех, кто отдал приказ о расстреле или радовался этому приказу. Я тогда, сравнивая, полностью успокоился: люди, которые пробрались к власти, рано или поздно будут из России смыты, они с ней духовно несовместимы. Тогда исчез страх.

Кровопролития дают уроки, проясняют сознание. Слетают маски, падают фиговые листки, выявляют себя провокаторы. Надо только внимательно изучать эти уроки.

Вот две позиции перед теми днями. Такие далекие от политики выразители нашей культуры как Сергей Бондарчук и Георгий Свиридов обратились к Ельцину, «уповая на чувство Бога и Родины» – пытались предотвратить кровь. А что же демократы? Они взывали: «патронов не жалеть!» Когда в истории исходили такие призывы из кругов интеллигенции? Почитайте обращение демократических писателей к Ельцину: «Хватит говорить. Пора научиться действовать... Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать?..» И ведь их мышление не изменилось, они не сожалеют о своих подвигах.

Вспомните, как началось: в огромном здании Дома Советов, полным людей, отключили свет, отопление и водопровод. И этой низости аплодировала интеллигенция – поэты, музыканты. Потом, когда полностью блокировали Дом Советов и в его дворе осталось около семи тысяч граждан, к нему подошли желтый БТР с мощными динамиками, чтобы день и ночь оглушать этих людей похабными песнями. Получайте, идеалисты!

Президиум Российской Академии наук публично одобрил действия Ельцина. Bravo, господа! Так что же вы жаловались, что Академии не платили зарплату, а теперь жалуетесь, что министр Фурсенко решил науку вообще приватизировать? Вы же плюнули на кровь тех, кто пытался символически защитить строй жизни, при котором наука была нужна и ее уважали. И ведь никто академиков за язык не тянул делать грязное политическое заявление.

А те меломаны, которые потекли на концерт на Красной площади 3 октября, загодя отмечающий окончательную победу «демократии»? Ведь знали, что совсем рядом – сгусток горя и гнева сограждан. Ну ладно Ростропович, а зачем было участвовать в этом балагане простому учителю, врачу, инженеру? Ведь их друзья по работе в это время около Дома Советов буквально готовились к смерти. Она маячила весь день, а после Останкино, вечером, все стало абсолютно ясно. И те, кто ушел ночью домой (как я), и те, кто остался, понимали, что произойдет на рассвете. Ведь уже и толпы мародеров начали подтягиваться к Дому Советов, пока метро не закрылось. Их Гайдар пригласил по телевидению – вспомните это, голосующие за СПС. И вспомните истерику Немцова: «Давите их! Давите, Виктор Степанович!»

Я не хочу говорить о той стороне событий, которая была по чувствам, потрясала. Хочу вспомнить вещи вторичные, почти незаметные, но,

по-моему, важные для всех, кто пытается понять самих себя, сегодняшних.

Около Дома Советов собрались люди из разных слоев общества. Этих людей влекло что-то общее, сохранившееся в народе. Было там много рабочих и инженеров, но я видел там и нескольких видных профессоров (даже моего первого научного руководителя в университете).

Когда 3 октября толпа прорвала заслоны и соединилась с теми, кто был неделю в блокаде, под снегом и дождем, мне навстречу бросилась жать руки дама в дорогой шубе, в нескольких местах спаленной у костра, вся чумаза. И прочитала прекрасные стихи – она их сочинила за эту неделю. Я ее и раньше видел, она актриса, жена видного дипломата. Жаль, что стихи я забыл, такое было возбуждение. Помню, что удивительно хорошие.

Все эти люди, чтобы прийти и остаться, от многого отрешились. Но потом уже об этом не думали и не говорили. Съезжались и нервничали, когда ОМОН в очередной раз имитировал атаку с дубинками, давил на нервы. Как расширялись зрачки у женщин и девушек – глаза черные, совсем без радужной оболочки. Хотелось каждой поклониться. Но не уходило – это как-то было вычеркнуто из вариантов поведения. Только по утрам, когда мужчины виновато уходили на работу, спрашивали: «Вернетесь?»

Помню, вечером 27 сентября вдруг перестали пропускать людей к Дому Советов. Уходить – пожалуйста, а туда – нет. Все заволновались, особенно те, кто ждал друзей и родных. Стопились под холодным дождем у оцепления, переругиваются с военными, все промокшие. Вдруг с важным видом проходит через оцепление старик. Потеплее оделся, с сумочкой – продукты, вода. Женщины бросились к нему: «Ты как прошел? Где пускают?» А он с гордым видом отвечает: «Нигде не пускают. У меня блат есть. Офицер с моим сыном в Афганистане служил, он меня всегда пропустит». И от него отошли, с завистью и недоброжелательством. Блат! Мохнатая лапа!

Для чего же этот старик использовал свой блат? Чтобы пробиться туда, где он будет мочнуть всю ночь без пищи и огня, с риском быть измочаленным дубинками (о танках тогда еще не думали). Этот старик был выше самого понятия героизм, он был в другом измерении.

В ту ночь я, промокнув насквозь и чувствуя озноб, поехал домой перео-

даться. А утром Дом Советов был полностью блокирован, безуспешно туда пытались пробиться даже депутаты. Группы людей бродили вокруг кордона, пытались найти щелочку. Один полковник милиции объяснял: «Граждане! Вас мало, и поэтому с вами можно не считаться. Вот если бы вышло вас полмиллиона, то ничего этого бы не было». Но говорил он эти разумные слова как раз тем, кто пришел, а не тем, кто глазел у телевизоров и на чьей совести поэтому тоже есть капельки крови.

Конечно, ничто не забыто, и память о 3-4 октября тихо работает в нашей душе. Шуму она не делает, но, думаю, редко когда пролилась кровь была такой спасительной для народа. Хотя ее прямого воздействия на политику вроде бы и не видно. Я думаю, главное, чему послужила стойкость наших соотечественников, это то, что не удалось вселить в нас леденящий страх и не удалось стравить людей по политическим признакам, особенно натравить граждан на армию.

Вот, вечером 28 сентября от посольства США на блокаду Дома Советов России передвигался батальон дивизии им. Дзержинского. Толпа ревела им: «Фашисты! Фашисты!» Я подошел поближе и смотрел в лица солдат, в касках и бронжилетах. Это были мальчишки, все как один худые, щуплые, с лицами, непозволительно скрыть никакое чувство. В глазах их застыл ужас. Ужас перед тем, что им могли приказывать сделать.

Когда передние ряды ревящей толпы, придвинувшейся к колонне, увидели глаза этих солдат, многие женщины заплакали. Они стали совать солдатам яблоки и сигареты. Им было жалко этих вооруженных детей гораздо больше, чем самих себя. Кто из них за Хасбулатова, кто за Ельцина? Это же чужь. Все видели: это две родные части одного народа, которые заталкивались подлыми политиками в какую-то страшную мясорубку. Да, русские люди не могут организоваться, чтобы умело этому противостоять. Но душу свою они этим политикам не продали.

Не будем питать иллюзий – еще и сегодня под корочкой мнимой стабильности кипят несовместимые чувства. Мы живем в состоянии холодной гражданской войны. Память о павших 3-4 октября помогает нам не допустить провала в войну «горячую». Она превращает чувства в холодную силу и держит нас.

Сергей Батчиков

СЛОВО И ДЕЛО

РОССИЯ И ЗАПАД: НЕМНОГО ИСТОРИИ

Сегодня надо, наконец, признать тот очевидный факт, что отношение правящих кругов Запада к России не зависит от цвета российского флага, официальной идеологии и политического строя. Еще в XVI веке было сказано, что «русский — это варвар на пороге». С тех пор «дружили» с Россией только в те моменты, когда она показывала силу Западу. Силу он уважает, побаивается. Любое ослабление России неизменно вело к очередной агрессии в том или ином виде, под тем или иным предлогом.

Меньше чем через год после Победы СССР над фашизмом США и Великобритания начали холодную войну против вчерашнего союзника, против «нации вдов и инвалидов» (по их собственному выражению). Власть имущие США, тогда монополиста в обладании атомным оружием, требовали сбросить атомные бомбы «немедленно и без колебаний». Под этой установкой — выношенная веками философская основа, поняв которую, будет легче просчитать намерения этой своеобразной цивилизации.

Вся история Запада — это история «крестовых походов» против «чужих». Еще в Риме было сказано: «Республика — это война». Нынешние философы, изучающие эту сторону западной культуры, говорят: «Война — душа Запада». Посмотришь на историю — так и есть. Воевали по любому поводу и без повода, потом загоняли полмира в свои империи. Обратившись в христианство, стали очищать землю от язычников, считая таковыми любой неугодный народ, потом захватили военной силой и обманом земли Америки, Африки, Азии и Австралии, обращая людей в рабство и выкашивая население и культуры целых континентов. Потом развязали две мировые войны, перед которыми меркнут жестокости Тамерлана. Теперь началось насаждение «демократии».

В новое время западноевропейское христианство возвело наживу в культ, представив ее как форму служения Богу. В искривленной системе ценностей стало возможно поклоняться Богу и Мамоне одновременно! Протестантская доктрина деления человечества на избранных и отверженных наделила Запад особой свободой — «свободой» от совести и сострадания, а главное ощущением безнаказанности.

История России — это история защиты от всех этих нашествий. Но каждый раз мы готовимся к «прошлой войне». А сегодня другие войны и другие технологии. Сегодня нас ждет война за контроль над сознанием, и нужно быть готовым к совершенно новым средствам и методам ее ведения. Впрочем, это не означает, что не будет использоваться в полном объеме и весь накопленный ранее арсенал средств — от окружения поясом враждебных государств, изматывания провокациями, локальными войнами и террористическими рейдами до информационно-психологической войны и более «мягких» методов, таких как навязывание экономических реформ и установление международной юрисдикции над природными ресурсами.

Конфликт в Южной Осетии — это очередной элемент в объявленных и необъявленных войнах Запада против России, в непримиримой войне двух мировоззрений. Запад всегда пытался насаждать свои ценности, выдавая их за универсальные, стре-

мился переформатировать весь мир по своим лекалам и стандартам, ликвидировать всё цветущее разнообразие культур и народов.

ИСТОКИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Какие события привели нас в сегодняшнюю критическую точку противостояния с Западом?

Сейчас уже совершенно ясно, что на постсоветском пространстве Запад планировал сконструировать вокруг России множество «демократических» республик с внешним управлением, лишив её естественных исторических союзников. Для этой цели были прекрасно отработаны эффективные технологии «оранжевых революций». Прошедшие через эти революции Грузия и Украина поверили в альтернативу «не с Россией, а с Европой».

После успехов «оранжевых революций» на Украине и в Грузии Запад планировал сделать очередной шаг в направлении к втягиванию России в глобальные процессы, к установлению прямого контроля над российскими ресурсами, а главное к переформатированию ее системы ценностей. И вдруг совершенно неожиданно для себя наткнулся на сопротивление команды Путина. Пытаясь загнать Путина в угол, довели дело до того, что вынудили его не только сказать несколько фраз полукоткрытым текстом, но и задуматься о восстановлении хотя бы минимальной независимости России. Видимо, поэтому родилась концепция суверенной демократии. По сути, это был первый внятный сигнал Западу о том, что Россия «по свистку» не собирается «строиться в шеренгу» и она не хочет быть втянутой в процесс глобализации под эгидой США.

Из концепции суверенной демократии следовало, что Россия еще не готова к прямой конфронтации с Западом, поэтому пока вынужденно играет по его правилам, но не собирается отказываться от суверенитета над ресурсами. Западными странами еще на берлинской конференции 1885 года (для решения спорных вопросов по колонизации тропической Африки) впервые было заявлено о том, что если страна не может эффективно использовать свои природные ресурсы, то они должны быть переданы под международную юрисдикцию. С тех пор Запад неизменно руководствовался в своей внешней политике этим принципом. Отсюда и известное высказывание Мадлен Олбрайт о том, что «это несправедливо, что у России так много ресурсов».

«А» БЫЛО СКАЗАНО. ЧТО ДАЛЬШЕ?

В начале 2007 года Владимир Путин высказал два принципиальных положения. В мюнхенской речи он объявил о разрыве с тем курсом США на построение «нового мирового порядка», в фарватере которого Россия шла, начиная с 1992 г. Это заявление означало разрыв с самой доктриной глобализации под эгидой США. Это был почти необратимый шаг — Россия переходила из лагеря стран-сателлитов в число оппонентов или даже противников. США сигнал прекрасно поняли, но решили, замяв вопрос, использовать время для подготовки массивного удара. А Россия, успокоенная отсутствием жесткой реакции, продолжала, как это часто бывает, действовать не спеша.

Второе принципиальное положение Путин высказал на заседании президиума Госсовета РФ в Волгограде 19 февраля 2007 г., и оно было

прямо связано с мюнхенской речью. Он объявил о курсе на «диверсификацию экономики за счет подъема перерабатывающих отраслей». Это явный отход от линии на превращение России в «энергетическую державу», снабжающую Запад нефтью и газом. Более того, подъем перерабатывающих отраслей, который означает переориентацию потока энергоносителей на внутренний рынок, — это прямой вызов Западу.

Как сообщил Путин на заседании Президиума Госсовета, он дал поручение Правительству подготовить федеральный закон «О государственном прогнозировании и социально-экономическом развитии Российской Федерации». Это означало официальный отказ от представления России как пространства, лишенного своего вектора развития и полностью подчиненного воле «экономических операторов мирового рынка». Государство возвращало себе функцию целеполагания в социально-экономическом развитии. Это было важным изменением, ведь закон о прогнозировании уже был принят предыдущей Думой и даже одобрен Советом Федерации, но тогда по рекомендации Грета президент наложил на него вето. Видимо, к 2007 году ситуация изменилась.

Наконец, Владимир Путин фактически объявил об отказе от ограничений, которые накладывают нормы ВТО. В качестве отраслей, которым в первую очередь будет оказана такая поддержка, он назвал авиацию и судостроение. Было открыто заявлено, что авиастроение России будет возрождаться не «в рамках условий ВТО», а под эгидой государства и с помощью государственных инвестиций и субсидий, что прямо запрещено нормами ВТО.

Стоит вспомнить, что Россию пытались втянуть в ВТО еще в 2003 году, но тогда группе ученых и специалистов, которые встретились с Путиным, удалось в ходе откровенной продолжительной беседы объяснить, какими катастрофическими последствиями грозит такой шаг России. Удалось с цифрами и фактами в руках показать, что ВТО обслуживает исключительно интересы развитых экономик и транснациональных корпораций. Президент тогда отменил свое же решение о форсированном вступлении в эту организацию.

Заявления Путина в 2007 году обозначили тот порог, за которым возникла необратимость. Они отражали состояние массового сознания, которое не приемлет ни навязанного России неолиберального курса Гайдара-Чубайса-Кудрина, ни глобализации под эгидой США. Это неприятие населением курса реформ консолидировалось настолько, что превратилось в политическую силу, которая предопределила «эволюцию Путина». Тогда, быть может, он еще не почувствовал, что переступил порог.

Дальнейшие события стали логическим продолжением — появилось стремление к восстановлению субъектности России в международной политике, к восстановлению свернутого сотрудничества со своими естественными союзниками, появились «план Путина», а потом заявление Медведева о намерении России перейти к торговле энергоресурсами за рубли. Последним заявлением президент фактически поставил под сомнение право США потреблять 40% мирового ВВП, производя менее 20%, за счет эмитирования доллара как мировых денег. Такое не забывается и не прощается.

Тогда, в 2007 году, ряд аналитиков сошлись на том, что выдержать кампанию «новой холодной войны», которая будет вестись на полное уничтожение ценностно-смыслового пространства России, будет очень трудно без глубокого преобразования государства и социальной сферы. Слишком велика «пятая колонна», слишком большие интересы поставлены на кон, слишком устал и деморализован «личный состав». Чтобы обеспечить оборону в такой войне, первое и главное условие — новый «общественный договор» между властью и обществом. Я писал, что для консолидации общества в преддверии испытаний нужен «реальный поворот в экономической и социальной политике, который требует обновления политической системы — ее идеологии, языка, структур, процедур и людей». Сказав «А», уже нельзя прикусить язык и замолчать...

НАЗАД ДОРОГИ НЕТ

Тот ответ, который дала власть России новому американскому «сукну сыну», еще раз подтверждает, что Рубикон перейден, назад дороги нет, возврат — верная гибель. Последние полтора года были использованы Россией не самым эффективным образом, должная подготовка к неизбежному усилению давления, отработка средств противодействия не проведена. Делать эту работу надо срочно. Запаса прочности нет. Масса людей, особенно молодежь, ждут внятных слов и плана действий. Но главное, ждут такого изменения в самой власти, которое будет принято как ее преобразование. Без этого не возникнет новая система общих ценностей, не появится новый язык и не пройдет невидимый национальный плебисцит, в котором и сложится новый формат «общего дела» и приемлемый для большинства образ будущего.

Одновременно нужно сформулировать послание людям всего мира, предложить идею, которая обеспечит авторитет и поддержку творческой и думающей части населения всех стран.

Когда мы говорим «Запад», то речь, конечно, идет о правящей верхушке западных стран. И в Европе и в Америке много людей, которые трезво оценивают проводимую Западом политику. Мы не используем в должной мере даже помощь тех, кто сам протягивает руку.

Сегодня в мире действует право сильного, а государство Россия в лице его правящей продажной верхушки в 90-е годы последовательно уничтожало все, что давало ему силу. Оно разрушило промышленность и сельское хозяйство, науку и образование, ополовинило численность вооруженных сил, отказалось от своей Правды и Справедливости, которые обеспечивали активную поддержку не только собственного населения, но и уважение большинства человечества, включая противников. Чтобы прервать дальнейшее движение по этому коридору, нужно проанализировать и дать оценку всем шагам последних двадцати лет.

ОТМЕНИТЬ НЕОБРАТИМОСТЬ

В сегодняшнем конфликте с Грузией ни к чему проводить аналогии с Косово и обсуждать проблему «территориальной целостности». Они лишь искажают суть. При разрушении СССР каждый народ оказался перед выбором – с какой из расходящихся частей он желает жить. Это был момент самоопределения народов, и оно вовсе не закончено – это процесс. Желание осетин и абхазов сблизиться с Россией вызвано желанием быть частью большой исторической нации России, а Грузия от этой нации отказывается и дрейфует на Запад. Это фундаментальный выбор обоих народов. Но чтобы так сформулировать проблему, российская власть должна объявить сам способ роспуска СССР преступным, отмежеваться от Горбачева, Ельцина и их пособников, зафиксировать тот факт, что процесс разделения СССР не завершен и должен перейти от «революционного хаоса» 90-х годов к «законному разводу».

А пока власть в России чествует Ельцина и называет его именем университеты и библиотеки, она сидит на двух стульях. Без восстановления активной и ответственной поддержки власти большинством населения череда частных конфликтов, начатая в Грузии, не остановится. Запад возьмет измором и принудит к капитуляции нашу осмелевшую было правящую верхушку. Не может быть прочного тыла, если народ отчужден от государства.

В своем интервью агентству ARD 29 августа Путин был резок: «Мы что, не можем защитить жизни своих граждан? А если мы защищаем свои жизни, то у нас отберут колбасу? У нас выбор какой – между колбасой и жизнью? Мы выбираем жизнь, господин Рот».

Сказано прекрасно, и подавляющее большинство граждан России поддержат эти слова всей душой. Но ведь это подавляющее большинство не имеет в России ни власти, ни собственности, ни голоса. А те, кто имеют власть, собственность и голос, могут думать совсем иначе. Они именно ради своей «колбасы» – виллы в Лондоне, яхты, каникул в Куршевеле и т.д. – создали такой социальный порядок, при котором население России по «неестественным причинам» каждый год уменьшается более чем на 700 тыс. человек, а общие потери населения за годы «реформ» составили около 20 млн. человек. Все помнят, как в разгар катастрофы Чубайс говорил, что если вымрет 30 миллионов человек – не беда, значит, они не вписались в рынок. Даже печи Бухенвальда не были рассчитаны на такую «производительность»! Но сегодня право на жизнь, о котором сказал Владимир Путин, всё еще зависит от того же Чубайса и его поделщиков, которые всё отобрали у российского народа и поделили между своими.

Г-н Рот мог бы спросить: «От чьего имени Вы говорите, господин премьер? Кто такие эти «Мы»? Чубайс

и Зурабов? Дьяченко и Юмашев? Абрамович и Дерипаска? Но они – граждане мира, им обеспечены и жизнь, и «колбаса». А остальные – «не вписавшиеся в рынок» и им выбора никто не предоставляет. А вы, бросая вызов Западу, рискуете лишить их не «колбасы», а именно жизни, ибо их «силу народную» изъяли Горбачев с Ельциным, а Вы объявили этот результат дела Горбачева—Ельцина необратимым».

Вот эту необратимость и надо отменить. Это и будет принято как преобразование государства.

А пока этого нет, накопления сил не происходит, душевный подъем последних дней понемногу иссякнет. На какие ресурсы рассчитывает Путин, чтобы заставить «эту колбасную элиту» отказаться от своего «гламура» ради жизни остальных миллионов россиян? С разрешения (!) властей продолжается лихорадочное набиравание долгов под ответственность государства и вложение государственных денег в заведомо провальные финансовые махинации западных банков. Это не накопление сил, а дешевая распродажа последнего.

Где хоть какие-то признаки того, что жизни миллионов теперь для власти ценнее, чем гламур элиты? Разве верховная власть России не в силах остановить лавинообразный вывоз государственных денег и убрать министров, которые открыто действуют в России как менеджеры внешнего управления? Прекрасно знает власть отношение подавляющего большинства населения к деятелям типа Чубайса или Кудрина, но продолжает держать их на высоких публичных постах, ничего не объясняя населению. В этой пятой колонне до бесконечности тасуется одна и та же колода крапленых карт – опутанных коррупционными и родственными связями чиновников, находящихся на «подпитке» западных структур. Они создали свои высшие учебные заведения для воспроизводства прозападной молодежи, где обучают на английском языке и вручают по два диплома – российскому и британскому, они опутали всю систему принятия решений в стране. Они переводят для «этой» страны законы с английского языка и легко проводят их через органы законодательной власти, они проповедуют западные ценности через СМИ, их дети живут и учатся в Лондоне и Америке. Сегодня власти придется признать, что не отстранив одиозные фигуры от рычагов управления, не ликвидировав пятую колонну в органах власти, нельзя получить доверие людей.

На какую реальную поддержку населения может рассчитывать государство, по два раза меняющее состав присяжных, чтобы засудить офицеров, которые выполняли приказы этого самого государства? А зачем вообще было вводить суд присяжных, если любой приговор, не удовлетворяющий прозападную закулису, отменяется без всяких

объяснений? Присяжные не нашли веских доказательств вины Квачкова, они поступили в соответствии с разумом и совестью. Отмена их решения подрывает единственную реальную опору государства – надежду на него основной массы граждан. Будет массовая поддержка внутри страны – будет авторитет силы и правды и в других частях света.

«ЭЛИТА» И «ЧЁРНАЯ КОСТЬ»

Как же может быть восстановлено единение государства и общества, которое одно лишь дает стране силу, причем сразу ощущаемую в мире? Во время «второго срока Путина» затеплилась надежда на то, что власть осмелится пойти на диалог и предложит компромиссный проект приемлемого устройства страны. Сейчас эти надежды пошли на спад, прекратились разговоры не только о проекте будущего, но даже о симулякрах конъюнктурных проектов (приоритетных, национальных и пр.). Забыли о «доступном жилье», о «газификации села» и о «борьбе с бедностью», об «инновационном развитии». Даже миф о магической силе ипотеки как-то завял.

Что осталось как инструмент консолидации? Спектакль единения через символы, в основном в форме похорон и перезахоронений, наименований и перенаименований улиц. А что творится не на сцене, а на улице? Та же вялотекущая холодная гражданская война, которую на время ослабила надежда на «проект Путина». Тот же Чубайс, добивший наконец-то РАО ЕЭС и брошенный на нанотехнологии, тот же Кудрин, стерилизующий деньги России в западных ипотечных банках и культуре деградация членов «Единой либерально-коммунистической» партии России. И тот же, что раньше, абсолютный отказ власти от подведения итогов всей этой «реформы» и ясного изложения своих стратегических намерений.

Это молчание углубляет раскол. Все видят, что в мире опять начинается «перестройка», чреватая глубокими изменениями в финансовой системе, в распределении богатства, в системе права и нормах поведения в международных отношениях. Какими плавсредствами располагает Россия в ожидании этого шторма, кого возьмут на спасательную шлюпку, а кого выкинут за борт? Собирается ли государство восстанавливать нацию как отношения «горизонтальной солидарности» – или продолжится ее разделение на касты и сословия, на «элиты» и «черную кость»? Такого глухого молчания власти относительно образа будущего не было ни при царях, ни при советах.

Восстановить Россию как сильную страну, пока более половины населения осознает себя народом, живущим в духовной оккупации, нереально. Никогда эта половина не примирится с бездомностью стариков и беспризорностью детей, с

сытым хамством и вседозволенностью Рублевки и кривлянием телевизионных русофобов, с наглостью Чубайса и ухмылкой «всезнающего» и «освобожденного от всяких химер» Познера. Власть, которая все это организует и охраняет, никогда не получит активной творческой поддержки. Более того, и в мире творческая и работающая часть человечества будет встречать даже справедливые действия российской власти, как сейчас в Грузии, с подозрением – а не стоят ли за этим интересы нефтяного бизнеса и российской клептократии? Эти опасения подтверждает сама российская власть, признающая, что коррупция стала системным элементом жизни государства.

За 20 лет Российское государство взрастило такую «пятую колонну», которой, наверное, не было за всю историю ни у одного народа. Вот, в прессе прошла справка: по данным налоговых органов Великобритании, только в Лондоне более 300 тыс. граждан России приобрели недвижимость стоимостью от 1 млн. фунтов стерлингов и выше. А ведь все это люди, которые занимают ключевые места в государственном аппарате, бизнесе, СМИ, которые готовят и принимают решения, определяющие судьбу страны. На чьей стороне будут в усиливающемся противостоянии с Западом обладатели маленьких и больших домиков в «лондонской деревне»? Как поведут они себя в критической ситуации? Кто для них друг, а кто враг???

Команда Путина в своем противостоянии с Западом перешла Рубикон, и очевидно, что впереди – нелегкие времена. Система отношений России с Западом вошла в фазу обострения.

В конфликте с Грузией население поддержало власть, в первую очередь потому, что за словом последовало дело, между ними не было расхождения. Но разбить армию наемников американской марионетки гораздо проще, чем справиться с внутренним врагом. Победить трусливого противника легче, чем убить в себе самого труса. А этот внутренний враг – фактически порвавшая с родной почвой и отвергающая любую «свежую кровь» российская «элита» – заинтересован в сохранении «курса реформ» неизменным. Нынешняя элита свой проект уже реализовала: «не вписавшиеся в рынок» ее не волнуют, а «преобразование» ей не нужно. Без решимости и воли одолеть этого внутреннего врага власть никогда не получит реальную поддержку миллионов своих граждан, а чтобы получить ее, нужно вновь и вновь демонстрировать единство Слова и Дела.

Иначе есть опасность остаться на берегу реки Рубикон в одиночестве у догорающего моста. Что может быть страшнее такой судьбы...

Сергей Батчиков

Юрий Чекалин

Диссиденты и «кровавая гэбня»

Внимательный исследователь заметит, как через нагромождение пустых политических лозунгов, через истеричные выкрикивания проступает образ несчастного человека, неадекватного психически, не нашедшего своего места в жизни, но яростно желающего принести пользу, отстаивающего это право. Это один из тех народных типов, которые исторически возрождаются из поколения в поколение в нашем обществе, становясь нигилистами и цареубийцами, антисоциальными элементами.

Предлагаю вашему вниманию свой анализ начальных глав сего произведения. Речь пойдет о «преступлении и наказании»: на праздник Конституции 5 декабря 1969 г. молодая Валерия Ильинична разбросала антиправительственные листовки во Дворце Съездов.

О том, как идея разброса прокламаций в театре пришла ей в голову, Новодворская напишет: «Идея с театром родилась у меня в тот вечер, когда в Театре оперетты из какой-то ложи или с балкона к нам в партер упала программка».

Весь мой угол поднял головы, глаза у некоторых жадно заблестели, а один зритель даже сказал вполголоса: «А если бы это было что-то другое?» Я поняла, что люди чего-то такого ждут...

Тут явно проступают черты заикленности на одной идее: под «чем-то другим» автоматически понимается не бинокль, скажем, что уж куда более логично предположить, а антиправительственное воззвание.

«...Наибольший эффект обещал Дворец съездов, там огромный зал, и в праздничный день дадут что-нибудь идейное... Оставалось придумать текст. Для одних листовок он был написан в прозе (преступления партии, прелести демократии, задачи Сопротивления, необходимость вооруженной борьбы с коммунизмом, который есть фашизм, приглашение вступить в группы Сопротивления). Подписана эта прелесть была «Московская группа Сопротивления»... Вторая листовка была в стихах».

Тут важно отметить: человек публично призывает к свержению политического строя и смене руководства, т.е. к народному бунту. И это в то время, когда страна находилась в состоянии «холодной» войны...

«Я... и в аресте, и в пытках, и в казни видела свой долг. Мои любимые экзистенциальные и античные герои умирали в одиночку...»

Это те самые жертвенные чувства, которые ввели на Голгофу нечаевскую и народовольческую молодёжь, не сумевшую найти для себя других путей самовыражения. Инфантильная уверенность, что ты чище и лучше других, умнее всех, что лишь тебе известно, как и куда надо идти всему народу, замешанная на желании отличиться, стать легендой и символом — вот то, что толкало их «на бой кровавый, святой и правый».

А вокруг шла обычная жизнь, люди ходили в театры:

«...В те дни буфет Дворца съездов являл собой зрелище упоительное и недорогое (взбитые сливки, шоколадные конфеты, блины с икрой, семга, балык, мороженое, пирожные). Но я от волнения не могла есть (потом я два года буду вспоминать несъеденные дома пирожные и непосещенный буфет Дворца)...»

Потом, с победой «свободы и демократии», весь народ будет вспоминать несъеденные пирожные, невыпитое вино, сравнительно недорогие мясо, колбасу, сыр...

А тогда: «...Я быстро дошла до соседнего прохода и швырнула свою пачку листовок в партер. ...Весь партер одновременно вздохнул: «Ах!» — и это было как рокот моря. Я взглянула вниз: все читали мою листовку. Какое блаженство! Я повернулась к бельэтажу, устроила маленький митинг и раздала остальные листовки...»

Заметим, это только читается в 10 секунд. Разбросать листовки, насладиться зрелищем, провести митинг — тут надо уж как минимум минут пять. Никто молодую Валерию арестовывать не спешит.

«...Мне нужен был процесс, и я наконец дождалась. Штатный гэбист, проводивший с семьей уик-энд, явился в бельэтаж и спросил, не я ли распространяю листовки. Я горячо подтвердила, что именно я. Он вцепился в меня так, как будто я собиралась бежать, вывел из зала в фойе и стал просить у зрителей помочь меня задержать, хотя свободно мог сделать это один. От него все отмахивались, дожевывая свои конфеты и блины. Один юноша даже сказал, услышав от чекиста про листовки: «Спасибо, что сказали. Пойду возьму, если осталась». Наконец нашелся какой-то полковник, взявший меня за другую руку...»

Всё так обиденно... Мир вокруг живёт своей жизнью... Посмотрите, как ведут себя люди. Похожи ли они на сломленных, загнанных, не имеющих голоса, живущих в постоянном страхе дрожащих тварей, какими их пытаются изобразить нынешние либералы? Похожи ли они на «совков» из демократических сказок?

А «гэбист», напоминает ли он вам гестаповца? Так ли он всемогущ, как его пытаются нам показать сегодня?

«...Нашлись еще какие-то гэбешные оперативники... и пошли в зал просить листовки. Вернули им 40 штук, 5 наших разорванными. Пошли за оставшимися, вернулись: «Они не отдают!» Мой триумф был полный: 80 штук зрители сохранили, несмотря ни на что...»

Вот оно, знаменитое «всесилие КГБ»!!!

«Ожидая компетентные органы, я агитировала злых оперативников и равнодушных администраторов...»

Руки не вывернули, рот не заткнули, пулю в лоб не пустили. Позволили вести агитацию... Воистину, КГБ был страшной организацией!

«...Революционного рвения никто не проявлял, кроме одной группы ветеранов войны..., которые орала, что им испортили праздник, что они за этот строй воевали, и просили дать им меня, чтобы они могли убить меня собственными руками».

Парочка прорвалась и стала засучивать рукава. Я встала с дивана и гордо шагнула навстречу, хамя ветеранам, как только это возможно (рабы, холопы, клеветы, опричники и т.д.). Оперативники развели нас, как на ринге, выталкивая ветеранов с воркованием: «Ну что вы волнуетесь, есть же компетентные органы, они приедут и займутся...» Но органы что-то не ехали до 23 часов... хотя от Лубянки до Дворца съездов было рукой подать...»

Как обидно! Новодворской казалось, что она за секунду станет знаменитым политическим преступником, а никто не обращает на неё внимания. Не повесили, не расстреляли, другим разорвать её не дали, на свидание с ней не спешат... Изверги!

«И вот наконец появились трое, прилично, но скромно одетые, и представились администратору, ...ушли в соседний кабинет изучать листовки... На меня они едва взглянули...»

Очередная обида: «Я, отчаянная террористка, перед вами, а вы даже не посмотрели в мою сторону!»

«Полчаса они изучали листовки... Они вышли и очень вежливо предложили мне поехать с ними: «Мы здесь рядом, недалеко»... И в «Волгу», и в двери Малой Лубянки я вошла сама, без всяких наручников, и не мои спутники старались пресечь мой побег, а я, помому, очень бы расстроилась, если бы они от меня убежали».

Как это не похоже на «кровавую гэбню» из перестроечных рассказов! Вежливое отношение, арестовать партизанку-антисоветчицу никто пока не собирается — это вам не резиновые дубинки американских полицейских!.. Это гораздо хуже.

«...Малая Лубянка внутри похожа на провинциальный особнячок... Потолки низкие, кабинеты уютные, коридорчики узкие, всюду дорожки, и тепло... Мне вежливо предложили сигарету; я, конечно, понесла что-то насчет испанского обывая «не пить, не есть и не курить с врагами». Оперативник обиделся. ... «Мы хотим Вам добра, мы хотим Вам помочь, помогите нам и Вы. Помогите Вам помочь». Я сбила эту волну... Где-то час с лишним я читала им лекцию о том, какие они дурные люди, какие злодеяния творят, как губят Россию, и какая в стране начнется против них борьба, и как она завершится восстанием и революцией. Этой речью я подписала себе ордер на арест (потом я узнала, что, если бы не мое поведение на Лубянке, дело бы передали в комсомольскую институтскую организацию)».

Важный момент, который стоит отметить особо. Новодворская, по собственному признанию, подписывает себе ордер на арест не распространением антисоветских прокламаций, не антиправительственным митингом, а призывами к вооружённому свержению существующего строя. Что, в переложении на любые, даже демократические, понятия и уставы, совершенно обосновано с точки зрения правопорядка.

Всё остальное, то, о чём, якобы и подумать было страшно, грозило разбором на комсомольском собрании! Бррррр, какой ужас, какая страшная диктатура!

«...Лефортово показалось уютным и патриархальным: всюду ковровые дорожки, никаких звуков, бесшумная вежливая охрана... Не тюрьма, а замок сказочных гномов... В отдельном боксе просит раздеться женский тюремный персонал; души вполне приличный, как в пионерском лагере, но я сразу поняла, что это конец, что отсюда не возвращаются, что это погребение заживо».

Не стоит строго судить бедную женщину. Старческий маразм — не радость. Ведь как ещё объяснить противоречие: вернулась и сама Новодворская, и 99% других «узников совести». Многие иммигрировали. Значит, возвращение возможно, погребение не состоялось...

«О достоинстве своих жертв гэбисты заботились мало: у меня отобрали все с железными застежками: пояс, сапоги. Я осталась босиком, в огромных мужских ботинках без шнурков, крючок сзади у платья тоже срезали. Меня это не оскорбило, если в этом была цель (я ведь ожидала, что будут босиком по снегу водить). А вот когда велели в коридоре руки взять назад, это оскорбило, я отказалась и никогда не подчинялась подобным приказам. Предложили надеть мне наручники, если уж они так меня боятся. Хватило чувства юмора не надевать...»

Мой вид испугал моих следователей... Они устыдились, сапоги приказали вернуть, и, хотя я ничего у них не просила, заявив, что на войне, как на войне, они тут же позаботились, чтобы мне доставили из дома чулки, резинки, одеяния с пуговицами, разрешенные в тюрьме».

Да, очередное противоречие. «О достоинстве не заботились», но вдруг «устыдились» и обеспечили всем необходимым. С чего вдруг, Валерия Ильинична? Позвонили к вам домой, посоветовали, что принести. По тюрьме, в обход правил, разрешили ходить не заводя рук за спину, без наручников. Откуда такая забота у гестаповцев? Вернее, «эсэсовцев», как вы их часто называете.

«Я ожидала, что в Лефортове полно политзаключенных, что кроме политических там вообще никого нет. Кем еще будет заниматься КГБ? Я не знала, что мы, политические, не составляем ежедневное меню охраны, но только лакомство на десерт. А повседневная пища... — валютчики, крупные взяточники, расхитители... В камере меня ожидал шурприз. Я вошла, увидела двух женщин и спросила: «У вас, конечно, 70-я статья, товарищи? Листовки, нелегальная литература или рабочие кружки?» Они так рты и раскрыли. Одна была из коммиссионного магазина на Арбате (сел весь магазин за валютные сделки с иностранцами), другая считалась крупной спекулянткой. Меня они приняли за валютную проститутку, сбывавшую что-то иностранцам. То же оказалось и всюду в соседних камерах».

Воистину потрясающая картина! Оказывается, КГБ не столько заботились политзеки, сколько воры и маньяки! Оказывается тюрьмы «были забыты» не борцами за свободу, а теми, кто ДОЛЖЕН сидеть в тюрьме. И даже зная, что в тюрьмах КГБ отбывают срок наиболее опасные рецидивисты, насильники, убийцы, «Демократический Союз», организованный и возглавляемый Новодворской, выступал в своей программе за ВСЕОБЩУЮ реабилитацию. Кто же после всего сказанного настоящий враг народа?

«...Атмосфера осталась: атмосфера безликой, холодной, неумолимой машины уничтожения. Абсолютная чистота в камерах, чистое белье, горячий душ каждые 10 дней, роскошная библиотека, на которую я набросила с большим аппетитом... Белье меняли каждые 10 дней, и оно было лучше, чем в поездах. Унитаз с крышечкой, полки, стол, табуретки...»

Вот как, оказывается, выглядит «машина уничтожения»! Чистым бельём и человеческим отношением недолжна была Новодворская. Она готовила себя на подвиг, мечтала о публичной казни, о славе, о любви...

Далее в книге всё то же самое. Звучит обида на то, что девушка готовилась к подвигу, хотела принести себя в жертву, а ей не дали. Оказалось, что с государством, против которого она так яростно боролась, можно жить, можно договориться. Что оно принимает помощь. Нужно лишь терпение. Именно терпения ей и не хватало. Нужно было ВСЁ, СЕЙЧАС, так, как хотелось ЕЙ, а не как лучше для народа. Так избалованный ребёнок ложится на пол, бьёт ногами, требуя своего. Новодворская явно нуждалась в психиатрической помощи.

Поэтому не могу не привести её изложение событий приведших к тому, что она оказалась на лечении в психиатрической больнице.

«В один ненастный день без церемоний, предупредений и объяснений привезли в институт Сербского, я даже не столько испугалась, сколько оскорбилась. И это была правильная реакция. Пока я жила, я буду настаивать не только на том, чтобы упразднить КГБ, но и на закрытии Института судебной медицины им. Сербского, почитая второе заведение не менее вредным и исторически преступным, чем первое».

«...Уже через много лет я узнала, что в течение месяца гэбисты не могли найти врачей, желающих подписать вместе с Лунцем диагноз «вялотекущая шизофрения». Мне показалось, что некоторые молодые научные сотрудники искренне считали, что спасают жертвы КГБ от лагерей (ничего не зная о ситуации в спецтюрьмах)...»

Даниил Романович Лунц был холёным, вальяжным баринком с отличной филологической подготовкой. Я успела за одну беседу сделать его своим личным врагом, заявив, что он инквизитор, садист и коллаборационист, сотрудничающий с гестапо — КГБ. Оля Иоффе знала о перспективах такого поведения столь же мало, как и я. Она на все «наводящие вопросы» отвечала: «Я буду продолжать борьбу» — и заработала себе диагноз. Ира Каплун знала, наоборот, больше нашего. Она уклончиво отвечала: «Подумаю, еще не решила...» — и была признана вменяемой.

Лунц задал мне всего один вопрос, предлагая в последний раз соломинку: «Не сожалеете ли вы о том, что сделали?» Я, конечно, заявила, что «от содеянного мною не отрекюсь!» — и заклеила КГБ и институт Сербского презрением и позором, пообещав все тот же Нюрнберг. Лунцу оставалось только махнуть на меня рукой...»

Нам, её читателям, тоже остаётся только махнуть на неё рукой. Этот человек, как мы видим, невменяемый, жертва СМИ, которые распалют её желание быть на виду во что бы то ни стало.

Юрий Чекалин

Виктор Кожемяко Фальшивое имя России

Про него уже не раз писали, выражая крайнее недоверие организации «исторического выбора-2008». Но тут появилась возможность поговорить с инициатором и основным организатором этой затеи – Александром Любимовым. Ставший некогда известным во «Взгляде», одной из разрушительных передач «перестроечного» времени, он теперь – заместитель руководителя телеканала «Россия». В качестве такового и давал пресс-конференцию, посвятив её развитию своего проекта «Имя Россия».

Дело в том, что с 5 октября проект этот вступает в новый этап – начнутся дебаты на телеэкране по каждой из отобранных 12 кандидатур. Список их был предложен участникам пресс-конференции, но в связи с ним сразу же возникли вопросы.

Нет, не только по тому, кто из исторических лиц вошёл в состав «финалистов», а кто не вошёл. А вот, скажем, порядок, в каком эти лица в списке расставлены. Я было порадовался, увидев на втором месте после Александра Невского – Сталина. Однако ведущий поспешил мою радость охладить: оказывается, по счёту организаторов, Сталин не на втором месте, а на последнем, двенадцатом.

Огорчиться? Подождите, сейчас Любимов объяснит, что реально, то есть по числу собранных голосов, Сталин из двенадцати не последний и даже не второй, а самый что ни на есть первый. С большим, как принято говорить, отрывом.

– Но мы отсекали ему два с половиной миллиона голосов, – спокойно, будто само собой разумеющееся, поведал Александр Михайлович.

Ничего себе! Если оставлено около миллиона, значит, «отсечено» более двух третей проголосовавших в Интернете.

«Отсекли», поскольку увидели в

таком большом количестве сталинских сторонников происки хакеров. Напомню, под тем же предлогом где-то летом счёт вообще прервали, чтобы начать заново. Да только опять, как видим, Сталин победил.

Могли «отсечь» не два с половиной миллиона, а три? Я думаю, вполне. Почему бы нет? Своя рука – владыка. Рассказал же Любимов, как в июле, накануне 90-летия расстрела царской семьи, они решили вывести на первое место Николая II – и вывели. Как он сказал, в пику тем самым хакерам.

Вот и соображайте. Есть какие-то «таинственные злоумышленники», стремящиеся во что бы то ни стало обеспечить первые места советским вождям – Сталину и Ленину, и есть дирижеры проекта, в чьи замыслы это первенство никак не входит. Из рассказанного Любимовым вытекало: возможности у его команды «выстраивать» проект, то бишь расставлять исторические фигуры в желаемом порядке, куда большие, нежели у любых хакеров, вместе взятых.

Именно поэтому я и задал Александру Михайловичу свой первый вопрос: какова у людей, на ваш взгляд, мера доверия к проекту и его результатам? То есть, попросту говоря, многие ли верят в то, что вами высчитывается?

– Умные не верят, – с подкупающей откровенностью брякнул телемэтр.

– Значит, всё это не для умных?

В ответ я услышал пространные и расплывчатые речения Любимова, которые многократно уже доводилось читать в разных изданиях. Суть в том, что не надо, мол, искать какого-то большого смысла в этом телепроекте, не стоит относиться к нему слишком серьезно. Это, дескать, легкомысленное дело, как и всё на телевидении. Просто шоу, игра. А задача её – отвлечь телез-

рителей от наводнившего все каналы «гламура» в сторону интереса к отечественной истории.

– Если это состоится, я сочту главное выполненным, – уверял Любимов. – И не важно, кто станет первым.

Ой ли? Ведь Александр Михайлович тут же оговорился, что был бы сильно огорчён, если бы первым в итоге стал кто-то из руководителей «чудовищной большевистской власти».

– Я махровый антикоммунист, – с некоторым вызовом провозгласил сын бывшего советского разведчика, члена КПСС, – и таковым останусь.

Что после этого скажешь? Когда за дело берутся махровые антикоммунисты (а директор академического Института российской истории А.Н. Сахаров, вместе с А.М. Любимовым курирующий этот проект, – тоже махровый), ждать даже какой-то минимальной объективности и честности не приходится. Главная задача у этих напёрсточников – любым способом поддержать нынешнюю власть. В

данном случае – через отечественную историю, в форме «игры».

Собственно, нечаянные откровения самого Любимова это полностью подтверждают.

Это финальный список «Имя Россия» в том виде, в каком он был представлен участникам пресс-конференции. На самом деле, как уже было сказано, по реальному числу голосов, без «отсечения», Сталин на первом месте. А Ленин, даже «по официальному данным», не одиннадцатый, как здесь значит, а пятый.

1. Александр Невский
2. Сталин
3. Менделеев
4. Александр II
5. Столыпин
6. Суворов
7. Екатерина II
8. Иван Грозный
9. Достоевский
10. Пётр I
11. Ленин
12. Пушкин

mbpolyakov.livejournal.com

Александр Дюков

Дал-леко ли до Таллина?

Сенат США единогласно утвердил резолюцию, в которой просит американского президента призвать Россию признать «незаконность оккупации Латвии, Эстонии и Литвы». Не вызывает никакого сомнения, что реакция России на подобный «призыв» будет негативной.

Россия никогда не признает «незаконную оккупацию» по целому ряду причин. Прежде всего, никакой «оккупации» просто не было. Была аннексия – включение прибалтийских республик в состав Советского Союза в результате действий, не позволяющих выявить подлинную волю населения этих стран. По современным меркам это тоже не очень-то хорошо, однако в начале 40-х годов в международном праве еще не существовало принципа запрещения угрозы применения силы против независимого государства. Запрещена была лишь прямая агрессия – однако как раз никакой войной присоединение прибалтийских республик не сопровождалось. А следовательно, действующего международного права СССР не нарушал.

Об этом, кстати говоря, свидетельствует и тот факт, что Соединенные Штаты присоединение прибалтийских республик к СССР признали. Сегодня Вашингтон это отрицает, однако факт остается фактом: даже в условиях «холодной войны» правомочность нахождения прибалтийских республик в составе СССР под вопросом официально не ставилось, о чем свидетельствует подписание США в 1975 году Заключительного акта СБСЕ. Одним из центральных элементов этого документа было признание территориальной целостности государств, принципа нерушимости границ

в Европе. Тем самым в очередной раз была подтверждена законность нахождения республик Прибалтики в составе Советского Союза.

Как видим, призыв к России признать «незаконную оккупацию» несостоятелен с юридической точки зрения. Однако наша страна не может признать «оккупацию» Прибалтики и по другим, более прагматическим причинам. Признание «оккупации» – это создание юридического основания для выплаты Россией крупных финансовых компенсаций «жертвам оккупации». России подобное счастье, разумеется, не нужно.

Еще одно негативное последствие признания «незаконной оккупации» – узаконивания дискриминационной политики властей Латвии и Эстонии по отношению к русскому населению этих республик. Статус «неграждан» сразу перестанет быть нарушением общепринятых прав человека, каковым он является на самом деле. Ведь речь идет об «оккупантах», а следовательно дискриминационные меры по отношению к ним – полностью оправданы.

Так что Россия никогда «незаконной оккупации» не признает. И в Вашингтоне это прекрасно понимают – но, тем не менее, идут на провокацию. К полному удовольствию своих прибалтийских сателлитов, которые осуществляют масштабное переписывание истории XX века

именно для того, чтобы подвести «научное» обоснование под абсурдные претензии к России.

Резолюция Сената США – очередное напоминание о том, что ревизия советской истории превратилось в эффективный инструмент антироссийской международной политики.

www.rus-obr.ru

Сергей Глазьев

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Происходящий обвал мирового финансового рынка не является неожиданностью для специалистов. О неизбежном крахе глобальной финансовой пирамиды, построенной на безудержной эмиссии долговых обязательств США, много и давно писали известные экономисты и политики. В частности, на специальных парламентских слушаниях, проводившихся Комитетом Государственной Думы по экономической политике в 2001 году, был дан прогноз резкой девальвации доллара и обоснованы рекомендации по изменению структуры валютных резервов во избежание связанных с этим потерь. К сожалению, руководство Банка России и Минфина проигнорировали предупреждения экспертов, вследствие чего ущерб от сравнительного обесценения валютных резервов страны оценивается к настоящему времени в 30-40 млрд. долл. Перевод части валютных резервов из доллара в евро и фунт начался слишком поздно, когда доллар обесценился в полтора раза, а рост других валют прекратился.

Потери средств Стабилизационного фонда и образованных на его основе двух новых фондов вследствие обесценения ряда ценных бумаг США не поддаются оценке из-за отсутствия информации. Известно, что руководство Банка и Минфина России отчаянно сопротивляется попыткам Счетной палаты проверить эффективность их размещения. Судя по недавним комментариям российского Минфина в отношении последних банкротств американских ипотечных агентств, потери российских золотовалютных резервов могут быть очень большими. Если даже казначейство США выполнит свои обязательства по погашению долгов обанкротившихся квазигосударственных фондов, не избежать потерь от обесценивания американской валюты. Счет убытков российского государства к г-ну Кудрину, который отвечает за российскую финансовую политику, может достичь \$100 млрд, превывсив рекорд, установленный десятилетие назад его предшественниками, обанкротившими российское государство.

Слепая вера Кудрина и других руководителей российских денежных властей в американский доллар напоминает маниакальную навязчивость больного шизофренией. Вопреки очевидным фактам, свидетельствующим об углублении кризиса американской финансовой системы, они, словно зомбированные казначейством США, продолжают «палить» принадлежащие российскому государству золотовалютные резервы в поддержку безнадежно падающего доллара США. В ситуации, когда масштаб затронутых кризисом финансовых обязательств по оценкам экспертов достиг \$45 трлн., что втрое превышает рыночную стоимость всех американских кампаний, представители Минфина продолжают бубнить про «угрозу легкой рецессии экономики США». И уж надо быть полным идиотом, чтобы продолжать держать валютные резервы страны в обязательствах американских ипотечных финансовых институтов, пятая часть активов которых признана «плохими кредитами», не имеющими шансов на погашение.

Ущерб от некомпетентности руководства российских денежных властей за последнее десятилетие уже превысил потери советской экономики вследствие гитлеровской агрессии. Во избежание дальнейших потерь российское руководство

должно исходить из понимания объективного механизма развертывания кризиса глобальной финансовой системы и своевременно использовать открывающиеся в связи с этим возможности, заблаговременно предотвращая угрозы экономической безопасности России.

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА ГЛОБАЛЬНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Современная архитектура глобальной валютно-финансовой системы характеризуется центральным положением доллара США, выполняющего функции мировой резервной валюты. Это положение стало следствием политического и экономического доминирования США в несоциалистическом мире в годы холодной войны, которое позволило ФРС США де-факто присвоить себе функцию монополюющей эмиссии мировой валюты. Американский доллар приобрел этот статус в 1971 г. после одностороннего отказа США от выполнения своих международных финансовых обязательств по обмену доллара на золото по официальному курсу. Вследствие этого «валютного дефолта» была разрушена действовавшая после войны Бреттон-Вудская валютно-финансовая система, предполагавшая привязку валют ведущих несоциалистических стран к золоту и их эквивалентный обмен.

С тех пор обмен стал носить неэквивалентный характер, так как обменные курсы валют потеряли объективную меру и стали складываться исключительно под влиянием соотношения спроса и предложения. При этом центральное положение доллара США, фактически заместившего золото в качестве всеобщего эквивалента, поставило всю глобальную валютно-финансовую систему в зависимость от эмиссии этой валюты. Последняя ведется исходя из потребностей США без учета интересов других стран, что делает всю мировую систему зависимой от американской денежной политики. Углубляющийся кризис глобальной валютно-финансовой системы является закономерным следствием действующего в США механизма денежной эмиссии.

Механизм эмиссии долговых обязательств США напоминает действовавший в России в период сооружения пирамиды ГКО. Ежегодно американское казначейство при составлении проекта бюджета определяет объем денег, необходимый для покрытия его дефицита и погашения ранее взятых долговых обязательств. Затем Комиссия по ценным бумагам принимает решение об эмиссии соответствующего количества государственных облигаций. После этого правление Федеральной резервной системы определяет объем денежной эмиссии, необходимый для приобретения этих облигаций. Коммерческие банки под залог этих обязательств получают эмитируемые ФРС деньги под минимальный процент. Ключевым элементом этого механизма является процедура рефинансирования коммерческих банков под залог государственных ценных бумаг, которая и формирует основной канал эмиссии долларов. Таким образом, ФРС эмитирует деньги в целях финансирования государственного долга США. По этой технологии выпущено в обращение более 2\3 долларовой массы. Ее обеспеченность золотовалютными резервами не превышает сегодня 4%.

Описанный выше механизм эмиссии доллара США является разно-

видностью финансовой пирамиды. ФРС печатает деньги под долги американского правительства. Последнее занимает деньги для обслуживания и погашения ранее взятых долговых обязательств. Поскольку государственные расходы США растут быстрее доходов, и бюджет сводится с хроническим дефицитом, объем долга нарастает. Соответственно нарастает и денежная эмиссия. Это процесс с ускорением, напоминающий движение снежной лавины. США сделали все другие страны своими бесплатными кредиторами, получая сеньораж (эмиссионный доход) в глобальном масштабе. Учитывая, что более половины эмитируемых ФРС долларов обращаются за пределами США, последние живут в долг у всей планеты.

Маховик эмиссии долларов раскручивается все быстрее под давлением нарастающего национального долга США. Для его обслуживания, по имеющимся данным, приходится печатать более 2 млрд. долл. ежедневно. В отдельные периоды, которые происходят все чаще, эта величина увеличивается многократно. При этом в последние годы государственная финансовая система США регулярно оказывается в состоянии технического дефолта, и денежным властям приходится корректировать величину государственных займов и, соответственно, эмиссии долларов в сторону повышения. Таким образом, нарастает предложение долларов, объем которого определяется потребностями американского государства в новых займах для обслуживания и погашения ранее взятых долгов.

В свою очередь, спрос на доллары определяется потребностями мирового рынка в этой валюте, которая стала выполнять функции мировых денег. Этот спрос зависит от предпочтений инвесторов и объема операций, совершаемых в долларах. До недавнего времени он в решающей степени определялся американскими банками и корпорациями, наводнявшими долларами мировую экономику. Но по мере экономического роста развивающихся стран и падения экономического веса США спрос на доллары все в меньшей степени зависит от деловой активности американских корпораций. Разрыв между нарастающим предложением долларов и ограниченным спросом на них все время нарастает. Соответственно падает курс американской валюты. Инвесторы, использующие доллары в качестве инструментов, теряют свои накопления. Падает доверие к доллару, и он вытесняется другими валютными инструментами. Соответственно сокращается спрос на доллары и разрыв между ним и предложением долларов еще более увеличивается. Это вызывает дальнейшее падение курса доллара. С определенного момента у инвесторов начинается паника, и происходит бегство от доллара. Его падение ускоряется, и построенная американскими денежными властями финансовая пирамида вступает в фазу саморазрушения.

По оценкам экспертов, 86% всех ежедневных сделок на мировом финансовом рынке пока еще котируются в долларах. Хотя эта доля снижается (7 лет назад она составляла 90%), доллар еще сохраняет доминирующую позицию в мировом валютно-торговом обмене. Но основание долларовой пирамиды становится все уже на фоне лавинообразного нарастания американских долговых обязательств. Она держится на долларовых валют-

ных резервах России, Китая и других развивающихся стран, совокупный объем которых составляет около 5 трлн. долл., что вдвое меньше долговых обязательств американского государства. Эта пирамида может рухнуть, как картонный домик, в любой момент, похоронив значительную часть российских сбережений, легкомысленно вложенных в доллары.

Эмиссия долларов в целях финансирования дефицита бюджета — основной, но не единственный канал денежного предложения ФРС. Последняя печатает деньги и для поддержания ликвидности банковской системы, и для кредитования сезонных расходов, и для рефинансирования государственных кредитных институтов, включая ипотечные фонды. Последний канал денежной эмиссии играл исключительно важную роль в поддержании экономического роста в США в последнее десятилетие. Жилищное строительство, финансируемое ипотечными кредитными институтами, было важнейшим локомотивом роста американской экономики, который вытеснил ее после финансового краха новой экономики десятилетие назад. После банкротства ряда таких институтов, ставшего «спусковым крючком» нынешнего витка валютно-финансового кризиса, этот локомотив остановился. Оптимисты надеются, что появятся новые локомотивы экономического роста, способные вытеснить американскую экономику из рецессии и стабилизировать за счет этого курс доллара.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР

Особенностью нынешней фазы кризиса является его распространения на ядро глобальной финансовой системы. До недавнего времени он разворачивался на ее периферии, затрагивая развивающиеся страны и маргинальные сегменты финансового рынка развитых стран. Реакция денежных властей США и международных финансовых организаций сводилась к мерам по расширению долларového пространства и, соответственно, увеличению спроса на американскую валюту. Делалось это путем либерализации национальных валютных рынков кризисных стран и увеличения предоставляемых им кредитов под обязательства по открытию их экономик для международного капитала. Таким образом, для стабилизации глобальной валютно-финансовой системы были использованы экономики стран Латинской Америки, Африки, СНГ, Южной Кореи, значительная часть национального богатства которых обесценилась и перешла под контроль международного капитала. К настоящему времени возможности использования экономик развивающихся стран для ослабления кризисных явлений внутри США почти исчерпаны. Страны, ставшие объектом «стабилизационных» программ МВФ, лишились значительной части национального богатства, и их развитие замедлилось. Успешно же развивающиеся страны, включая Китай и Индию, сохраняют суверенное регулирование своих финансовых систем, не открывая их для приема избыточного спекулятивного капитала. Перемещение кризиса в ядро глобальной финансовой системы — государственной финансовой сектор США — означает начало необратимого процесса ее саморазрушения.

Продолжение следует ...

Газета «Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск №17 Печать офсетная. Объём 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 06.10.2008 в 11.00 по факту 06.10.2008 в 11.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru